

005055547

На правах рукописи

МАКУШКИН ЭЛЬДАР РАФАЭЛЬЕВИЧ

**ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

2 2 НОЯ 2012

Пятигорск – 2012

Работа выполнена на кафедре философии и истории ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Научный руководитель: **Чагилов Валерий Расулович**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Боташева Асият Казиевна**
доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Карачаево-Черкесского филиала Российского государственного социального университета

Грачев Василий Дмитриевич
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского (г. Ростов-на-Дону) юридического института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится 30 ноября 2012 года в 9-00 на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», Зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», диссертационный совет Д 212.192.03, к. 513.

Автореферат разослан «25» октября 2012 г.

Ученый секретарь Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций,
доктор политических наук, доцент

Г.В. Косов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что как в традиционном, так и современном государстве вооружённые силы обладает исключительным политическим статусом. Выявление причин этой долгосрочной тенденции, политический анализ тенденций в изменении данного института в политической жизни в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе актуализирует тему диссертационного исследования.

Современность как особая социокультурная, политико-экономическая реальность детерминирует изменения в акторах, институтах, механизмах, закономерностях политического процесса, что делает актуальным выявление сущности современного политического процесса и определение роли и места в нем вооруженных сил.

Геополитические трансформации, захлестнувшие современный мир в конце XX века, политические трансформации, происходящие во многих государствах как Европы, Азии, Африки, Латинской Америки поставили перед научным сообществом ряд проблем, связанных с демократизацией, демилитаризацией, с гражданским контролем за вооруженными силами. Выявление закономерностей между процессами демократизации и демилитаризации, демократизацией и профессионализацией вооруженных сил, милитаризацией и ростом институтов гражданского общества делает тему диссертационного исследования актуальной.

В связи с изложенным выше, исследование вооружённых сил как фактора современного политического процесса становится необходимым в социально-политическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. Сущность политического процесса, особенности современного политического процесса и закономерности его развёртывания рассматривали Г. Алмонд, Т. Биркланд, А. Вартумян, А. Воскресенский, Р. Далтон, В. Данн, А. Дегтярев, Д. Истон, Д. Кингдом, Р. Лау, Е. Мелешкина, Л. Пай, Дж. Пауэлл, К. Стром, Ю. Шутов, Р. Эрбер.

О влиянии армии на политическую жизнь общества писали К. Клаузевиц, В. Ленин, Н. Макиавелли, К. Маркс, Ф. Энгельс.

По мнению Люсиана В. Пая, западная наука мало внимания уделяла армии и ее роли в политическом процессе. Можно выделить работы А. Беблера, Б. Ламбета, С. Хантингтона посвященные данной проблеме.

Проблема демилитаризации и демократизации современного незападного политического процесса рассматривалась В. Джисом, С. Паттомаком, Е. Хутчфулом, Н. Шуйей.

Теоретические основы национальной безопасности были рассмотрены в работах А. Арбатова, А. Возженкова, Н. Косолапова, В. Кузнецова, Н. Медведева, В. Панина, А. Семченкова, В. Чагилова, Р. Яновского. Военные аспекты национальной безопасности затрагивали в своих научных исследованиях И. Бабин, В. Дворкин, Н. Ефимов, Л. Келеман, М. Моисеев.

М.Н. Афанасьев, А.П. Бутенко, Г.И. Ванштейн, М.К. Горшков А.Ю. Мельвиль, А.П. Циганков А.П. исследуют проблемы политической трансформации, переходных условий общественного развития, особенности социальной трансформации в современном российском обществе.

Ю.И. Дерюгин, Н.И. Звинчуков, В.А. Золотарев, А.С. Капто, В.В. Серебрянников, Р.Г. Яновский в общетеоретическом и методологическом аспекте исследовали проблемы военной политики, войны и мира, функционирования и жизнедеятельности военно-организационных систем, их место и роль в политической системе общества.

Значительный потенциал в осмыслении вышеназванных проблем накоплен такими учеными как О. Бельков, А. Бабанов, А. Брега, Я. Волков, К. Воробьев, В. Голубев, А. Дмитриев, А. Дырин, Б. Каверин, И. Копылов, Е. Макаренков, Г. Мухин, Л. Першин, Э. Поздняков, А. Шахов.

Роль и место военно-промышленного комплекса в политическом процессе изучали Б. Гайнуллин, М. Ман, М. Розанов, Д. Цыбаков, А. Щербина.

В диссертациях С.А. Бабуркиа, С.А. Бровко, В.П. Емельяшина, С.В. Филиппова, Д.Л. Цыбакова изучаются отдельные проблемы, рассматриваемые в

настоящем исследовании.

В научных работах вооруженные силы как фактор современного политического процесса в условиях современных трансформационных политических процессов не получила комплексного рассмотрения. Эти обстоятельства повышают актуальность, научно-познавательную и политико-практическую значимость данного диссертационного исследования, определяют выбор темы, объекта и предмета данной научной работы.

Объектом диссертационного исследования является современный политический процесс.

Предметом диссертационного исследования является военная составляющая современного политического процесса.

Целью работы является определение роли вооружённых сил в факторном балансе современного политического процесса.

Для достижения указанной цели необходима постановка и решение следующих задач:

- на основе анализа современных концепций политического процесса уточнить авторское видение данного явления;
- выявить характерные черты современного политического процесса;
- определить функции, место и тенденции развития вооружённых сил в современном политическом процессе;
- доказать взаимозависимость процесса демилитаризации и демократизации современного не-западного политического процесса;
- выявить роль вооруженных сил в транзитивном политическом процессе на основе анализа динамики политической ситуации в постсоциалистических государствах;
- доказать, что военно-промышленный комплекс является фактором современного политического процесса в западных полициях.

Теоретико-методологическую базу исследования составили основные положения, идеи и принципы, содержащиеся в трудах российских (С. Ахиезер, И. Волкова, Б. Кагарлицкий) и зарубежных (Д. Даймонд, Д. Осборн) историков,

политологов (Г. Байкленд, Д. Истон) и социологов (Дж. Голдстоун, У. Мак-Нил).

Исходным методологическим принципом данного исследования является неоинституционализм (Р. Рихтер, Э. Фуруботн) и факторный анализ социальных процессов (С. Нефедов) в сочетании с методами анализа и синтеза, индукции и дедукции в конкретно-историческом и социально-политическом аспекте.

Эмпирическую базу исследования составили отчеты о проведенных массовых опросах и результаты мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, ведущегося с 1999 года отделом социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Автор также опирался на данные ведущих политконсалтинговых агентств, размещенных на их сайтах в глобальной сети Интернет. Использовалась информация с официальных интернет-сайтов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, политических партий, общественных организаций военнослужащих, воинов-интернационалистов и воинов запаса, российских негосударственных исследовательских организаций.

Научная новизна исследования:

- уточнено понятие политического процесса как институциональной структуры и доказано, что в его основе лежит принятие политических решений под воздействием «потоков» проблем, решений и политических сил;
- раскрыта специфика современного политического процесса, и доказано, одним из его трендов является реформированием отношений между гражданским и военным секторами;
- доказано, что вооруженные силы выступают и объектом политики, и средой, и сферой реализации политики, имея при этом специфические интересы механизмы их реализации;
- обосновывалось, что одним из инструментов поддержки демилитаризации выступает существование гражданского сектора и доказано, что основными объектами на африканском континенте реформ, связанных с демилитаризацией,

должны стать: демократическая субординация военных и внушение им уважения к демократическим ценностям; бюджетная поддержка установившегося порядка; повышение эффективности и боеспособности армии; внутренняя стабилизация военной среды;

– выявлены вариативные модели поведения вооруженных сил в ситуации политического противостояния и обоснована зависимость между уровнем профессионализма и участием вооруженных сил в политической жизни государства;

– доказано, что военно-промышленный комплекс, с одной стороны, может являться угрозой для демократических прав и свобод, а с другой, любое государство, занимающее ведущее положение в мире, должно обладать мощной, развитой, современной и диверсифицированной военной промышленностью, позволяющей обеспечить его обороноспособность.

С учетом научной значимости и новизны результатов исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Политический процесс – это институциональная структура, созданная с целью регулирования конфликтов, состоящая из институциональной конструкции и индивидуальных действий, основанных на ожиданиях в отношении конфликтов, порожденных структурной, социальной, экономической и политической средами. Политическая среда связана с «национальным настроением» (Дж. Кингдон), под которым понимается отношение граждан к правительству и общественным проблемам, оценка населением эффективности правительства и других институтов в решении данных проблем. Политический процесс есть принятие политических решений под воздействием трех групп активности («потоков» Дж. Кингдон): потока проблем, решений и политических сил, периодические изменения в которых дают возможность сформировать новые политические курсы или открывают «окно возможностей».

2. Для политического процесса традиционного общества характерна патриархальность политической жизни, низкий уровень участия в ней населения, отсутствие у него ярко выраженных политических интересов. Политиче-

ский процесс в странах, переживающих модернизационную стадию, характеризуется его интенсификацией, вовлечением в политическую жизнь населения, созданием институтов, позволяющих оказывать влияние на процесс принятия политических решений. Современность есть качественное состояние действительности, определенное спецификой пересечения и взаимовлияния трансформирующихся под влиянием вызовов и угроз политических, социальных, экономических институтов. Одним из векторов развертывания современного политического процесса связан с трансформацией демократии и коренным реформированием отношений между гражданским и военным секторами.

3. Вооруженные силы являются одним из консервативных государственных институтов, ориентированных на стабилизацию государственной жизни и сохранение существующих порядков за счет специфики их внутренней организации могут лишь определенное время противостоять тенденциям разрушения, способствуя восстановлению равновесности политических процессов. Стабильность государственной жизни достигается надлежащим функционированием всех элементов системы обеспечения национальной безопасности. Умения и навыки, требуемые специализацией современных вооружённых сил, выходят за рамки военных задач, что приводит к тому, что ряд офицеров оказываются более квалифицированными менеджерами, чем гражданские специалисты.

4. В ряде восточных политий и государств Африканского континента следствием провала попыток установления баланса в военно-гражданских отношениях является ослаблению политической системы и военная интервенция. Вооруженные силы в таких ситуациях имеют следующие преимущества перед гражданским правительством: высокий уровень организованности, эмоционально-символический статус и монополию силы. Милитаризация отражает целый калейдоскоп проблем африканского континента: экономический хаос, слабая национальная интеграция, этнические и классовые конфликты, недостатки политической институализации, коррупция, нарушения прав человека и др. В контексте разных стран эти проблемы создают многочисленные комбинации, являясь основаниями для бесконечных переворотов. Милитаризация представ-

ляется комплексным и очень динамичным феноменом, поэтому ожидать успешной демилитаризации без решения фундаментальных проблем нельзя.

5. Высокий уровень профессионализма уменьшает действие идеологического фактора и снижает роль вооружённых сил в политической жизни общества. И наоборот, вовлечение военных в политические процессы ведет к потере ими профессиональной компетентности и увеличивает влияние военных на социально-политическую жизнь. Вооруженные силы в переходные периоды российской государственности вели себя по-разному, демонстрируя вариативные модели политического поведения от использования войск для поддержания порядка и предупреждения провокаций до развязывания гражданской войны.

6. Формирование военно-промышленных комплексов в экономически развитых государствах приводит к возникновению новых форм милитаризма, так как сразу несколько сфер социального бытия: промышленная, финансовая, научная, вовлекаются в регулярные военные приготовления, ретранслируя их специфические формы и механизмы в практику современного политического процесса. Используя свое экономическое влияние в регионе присутствия, структуры ВПК приобретают свою собственную политическую власть, участвуя в принятии, в том числе и политических, решений. С другой стороны, без решения проблем ВПК невозможно решить многие социальные и политические проблемы, обеспечить безопасность и стабильность развития государства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических результатов для системного исследования современного политического процесса и растущей роли вооружённых сил в современных условиях. Вводятся в научный оборот новые сведения о сущности и специфике военного аспекта современного политического процесса. Результаты исследования могут использоваться и при анализе механизма принятия политических решений, ориентированном на поиск резервов повышения эффективности внутренней российской политики.

Сформулированные теоретические положения и выводы способствуют углублению представлений по поводу военно-гражданско-политических отношений. Выводы могут обеспечить формирование новых конструктивных подходов к анализу проблем социального целеполагания и управления.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что материалы исследования могут быть использованы с целью совершенствования управленческой деятельности по укреплению безопасности государства и общества, формированию активной гражданской позиции, направленной на совершенствование государственного устройства и повышению политической стабильности. Результаты исследования могут быть внедрены в преподавательскую деятельность, в том числе, в учебные курсы по политологии, теории национальной безопасности.

Полученные результаты позволяют выработать рекомендации для формирования новой концепции безопасности, управленческой деятельности. Сформулированные предложения и выводы могут быть применены при решении прикладных задач службами аналитического и идеологического обеспечения аппаратов федеральных и региональных органов власти.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации, полученные на различных стадиях исследования, обсуждались на Всероссийской научной конференции «Северокавказский «узел» новейшей российской государственности: вызовы и возможные ответы на них» (Невинномысск, 2011); Международной научно-практической конференции «Социальные идентичности в глобализирующемся обществе: содержание, типы, механизмы трансформации» (г. Невинномысск, 2012); Научно-методической конференции «Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России» (г. Ставрополь, 2010 г.);

Материалы диссертационного исследования отражены в 5 научных публикациях автора общим объемом 2,4 п. л., в том числе 1 статье в ведущем научном журнале, рекомендованном ВАК РФ для апробации итогов диссертации.

Диссертация обсуждена на кафедре философии и истории ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего 205 наименований, в том числе 62 англоязычных, шести приложений. Общий объем работы – 163 страницы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологические основы, рассматривается степень научной разработанности темы, раскрывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения. Приводится мнение диссертанта о теоретической и практической значимости научно-квалификационной работы.

В первой главе – **«Теоретико-методологическая основа изучения вооруженных сил в структуре современной политической жизни»** - изложены теоретические характеристики данного явления, связанные с определением, ключевыми признаками, классификацией, в рамках функционального подхода.

В первом параграфе – **«Политический процесс: сущность, факторы структура»** - предпринята попытка анализа основных подходов и определений, выявлены детерминанты политического процесса.

Отталкиваясь от системной модели политического процесса, обосновывается, что главное назначение политического процесса состоит в том, чтобы преодолевать стрессовые воздействия, угрожающие стабильности политической системы, компонентом которой он является. Процесс преобразования политических «входов» в политические «выходы» (Д. Истон) связан с воздействием со стороны среды. Анализируются структурная, социальная, экономиче-

ская и политическая среды, влияющие на принятие политических решений (Т. Байрклэнд). Структурная среда предполагает уровни и ветви правительственной власти, где процесс выработки и реализации политического курса различается в зависимости от территориального распределения компетенции между центральным (национальным) правительством и правительствами более низкого уровня, а также от разделения полномочий между отдельными ветвями управления.

Социальная среда включает характер и состав населения, так как возраст, национальность, пол и другие атрибуты населения имеют важные последствия для политического процесса.

Экономическую среду составляют характер распределения богатства в обществе, размер и состав индустриальных секторов, темп роста экономики, уровень инфляции, стоимость труда и сырья.

Политическая среда связана с «национальным настроением» (Дж. Кингдон), под которым понимается отношение граждан к правительству и общественным проблемам, оценка населением эффективности правительства и других институтов в решении данных проблем.

Отмечается, что политический процесс есть принятие политических решений под воздействием трех групп активности («потоков» - Дж. Кингдон) – потока проблем, решений и политических сил, периодические изменения в которых дают возможность сформировать новые политические курсы или открывают «окно возможностей». Поток проблем – это совокупность действий различных акторов, направленных на определение политических проблем и на повышение степени их безотлагательности с целью привлечения внимания лиц, принимающих решения.

Поток политических сил – это поведение политической элиты, «творцов национального настроения», правительственных должностных лиц. В потоке политических сил важнейшую роль играют три фактора: правительственная реорганизация штатов, кампании групп давления и национальное настроение. Комбинация национального настроения и реорганизации в правительстве ока-

зывает наиболее мощное воздействие на политический выбор. Национальное настроение может создать «благодатную почву» для продвижения проблемы или решения, а также затормозить любое из них.

Политический процесс – это институциональная структура, созданная с целью регулирования конфликтов. Он состоит из институциональной конструкции и индивидуальных действий, основанных на ожиданиях в отношении конфликтов.

Во втором параграфе – **«Современный политический процесс: сущность, основные акторы, векторы развертывания»** - выявляется сущность современного политического процесса, обосновывается роль и место вооруженных сил в нем.

Анализируя проблему, связанную со спецификой, векторами развертывания современного политического процесса, необходимо подчеркнуть, что невозможно говорить о нем, как о едином целом. Так, в совокупности политических процессов выделяются две группы – общие и частные. Доказывается, что необходимо разграничивать политический процесс в традиционном обществе, обществе, переживающем модернизацию, и обществе модерни. В каждом из них существует своя специфика развертывания современности. Для первого типа была характерна патриархальность политической жизни, низкий уровень участия в ней населения, отсутствие у него ярко выраженных политических интересов. В целом политический процесс носит экстенсивный характер, а принятие и судьба политических решений всецело зависит от воли правящей группировки. Политический процесс в странах, переживающих модернизационную стадию, характеризуется его интенсификацией, вовлечением в политическую жизнь населения, созданием институтов, позволяющих оказывать влияние на процесс принятия политических решений (Ю. Шутов).

Анализируя концепцию Л. Пая о «Западном» и «не-Западном» политическом процессах и развитая идеи А. Воскресенского, доказывается, что модель политики в обществах «не-Западного типа», в основном, определяется формой общественных и личных взаимоотношений, а власть, авторитет и влияние зави-

сят в от социального статуса, что приводит к тому, что политическая борьба сосредоточена не на альтернативных политических направлениях, а на проблемах влияния.

Отталкиваясь от понимания современности П. Штомпки, Л. Капустина, З. Баумана обосновывается, что современность не есть категория и явление, привязанное в конкретной темпоральной точке. Это некое качественное состояние действительности, определенное спецификой пересечения и взаимовлияния трансформирующихся под влиянием вызовов и угроз политических, социальных, экономических институтов.

Одним из векторов развертывания современного политического процесса связан с трансформацией демократии. Отмечается, что волнообразный процесс демократизации, переход государств из «старой солидарной (монолитной) модерности» к «текучей» (З. Бауман) позволил противникам демократии утверждать, что демократическая форма правления порождает некомпетентность и недисциплинированность (премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю), а «слишком много демократии» (А.Г. Лукашенко) есть причина теракта в Минске (2011 г.). В период демократического транзита перед государствами помимо экономических и иных задач встала задача коренного реформирования отношений между гражданским и военным сектором.

Развивая мысль А. Беблера, доказал, что изменения в системе военно-гражданских отношений с 1989 г. в странах Восточной Европы связаны с повышением прозрачности оборонной политики и усиление во многих случаях контроля со стороны парламента и общественного мнения; увеличением количества гражданских сотрудников военных ведомств; радикальными кадровыми перестановками в высших эшелонах вооруженных сил; с выходом ряда государств из-под влияния Варшавского договора и, как следствие, - разработка новых доктрин национальной безопасности; частичной передислокацией вооруженных сил и изменением их характера и состава; усилением роли коллегиального руководства вооруженных сил; относительной политической нейтрализацией вооруженных сил; идеологическим плюрализмом; отменой дискримина-

ции верующих; прекращением уголовного преследования за уклонение от службы в армии по моральным или религиозным убеждениям.

Наряду с этими изменениями в большинстве молодых демократических государств осуществлялись преобразования, направленные на перестройку армии и ее переориентацию на сугубо военные задачи, изъятие из ее функций «нового военного профессионализма» (А. Штепан), связанного с участием военных в развитии страны и обеспечении внутренней безопасности.

Американский вариант демократии демонстрирует многообразие моделей военно-гражданских отношений. Выделяются следующие этапы процесса взятия под контроль вооруженных сил: возложить на армию роль защитника конституционного строя; четко разделить полномочия между гражданской и военной сферой; усилить проникновение в среду военных одной партии и кадровый контроль с ее стороны; твердо следовать выбранному подходу, нацеленному на интеграцию военных в общество или, наоборот, отделение от него; минимизировать размер армии с целью уменьшения ее политической власти и влияния.

Первые два шага относятся к объективному контролю, остальные – к субъективному. В реальной жизни возникают их комбинации, создавая разные модели военного сообщества. Обосновывается, что наиболее совместимой с демократией является модель объективного контроля, хотя современные задачи демократической консолидации могут потребовать более разностороннего подхода, включающего и субъективную составляющую. Объективная или профессиональная модель включает нормы и институты, которые сочетают признание приоритета гражданской власти со стороны военных и уважение военной автономии со стороны гражданских лиц. В то же время эта модель обеспечивает военных и службы безопасности легитимными каналами влияния на политическую жизнь и процесс принятия решений. Репрофессионализация включает переориентацию военных с политической вовлеченности и внутренней безопасности на защиту от внешней опасности установившегося гражданского правления. За это вооруженные силы получают адекватный или даже чуть завышен-

ный уровень бюджетирования, материального обеспечения и обучения для успешного выполнения новых задач.

Таким образом, демократия подразумевает политическое ослабление, но не «политическое бессилие» вооруженных сил. Вместо прямого грубого вмешательства в политику военные используют регулируемые и институциональные каналы. Так, например, в Швеции и Нидерландах офицеры и рядовые имеют право образовывать союзы, создавая, таким образом, каналы политического влияния отдельно от командования.

Крайне необходимым для стабилизации современного политического процесса становится введение институтов гражданского контроля над вооруженными силами. Гражданский контроль не сводится к удержанию военных в казармах. Он включает наблюдение за расходованием бюджета, своевременную модернизацию доктрины безопасности, разработку обучающих программ и кадровую поддержку профессионального обучения, а также усилия, направленные на внутреннюю стабилизацию армейского сообщества. Другими словами, гражданские власти должны активно влиять на разработку стратегических концепций и образ мышления военных, если хотят держать под контролем вопросы безопасности государства.

Разделение функций контроля над военными и силовыми структурами между правительством и обществом – важный вопрос для любой демократии. При демократическом правлении исполнительный контроль отвечает двум ключевым принципам: первый – использование силы возможно лишь при соблюдении конституционного порядка и гражданских прав; второй – регуляция осуществляется выборными представителями избирателей, с одной стороны, и СМИ и гражданским обществом, с другой. Законодательная база также важна для гражданского и демократического контроля, особенно способность эффективно пересматривать цели деятельности и военные расходы. Для этого существуют законодательные комитеты, которые проводят собственные исследования, собирают информацию, делают мониторинг текущей ситуации.

В третьем параграфе – «Вооруженные силы в структуре современной политической жизни: функции, место, тенденции развития» - выявляются место вооружённых сил в современном политическом процессе, обосновываются ряд функций, приобретённых вооруженными силами на современном этапе социально-политического развития.

Обращаясь к данным исторической политологии, доказываем, что с самого начала существования человеческой цивилизации военные отношения наряду с тремя другими основными источниками власти (идеологическими, политическими и экономическими) определяли структуру и состояние социальных отношений. С возникновением национальных государств эпохи модерна монополия на использование силы формально стала интегральной частью государства. Применение новых военных технологий имело ряд косвенных, но значительных политических последствий, таких как возникновение новых форм и уровней налогообложения населения (включая классическую ситуацию, когда налоги сильно возрастают в период войны и уже никогда не возвращаются на довоенный уровень), создание государственной бюрократии, приобретение большинством населения военного опыта.

Развивая идеи Л. Пая доказываем, что создать новую армию в традиционном обществе легче, чем другие формы организаций западного типа, так как существует парадоксальная связь между ритуальными и рациональными моделями поведения, что отражает легкость, с которой люди, столь еще близкие к традиционному укладу, привыкают к военной жизни. Акцент на профессионализме и точном следовании стандартам в индивидуальном поведении делает армию скорее сакральным, нежели секулярным институтом. Армейская дисциплина близка к требованиям привычных обычаев и ритуалов. Можно было бы ожидать, что армии стран, где традиционные модели поведения еще так живучи, будут очень консервативными, как в Западной Европе доиндустриальной эпохи. Но этого нельзя сказать о новых армиях развивающихся стран, которые испытывают сильное влияние западных военных технологий. Тот факт, что государства, находящиеся на доиндустриальной стадии развития, имеют

армии индустриального типа, накладывает отпечаток на политическую роль военных в обществе. Умения и навыки, требуемые специализацией современных армий, выходят далеко за рамки чисто военных задач. Обучение в специальных школах и передовые управленческие методики, проникающие в армейскую среду, приводят к тому, что наиболее образованные и амбициозные офицеры оказываются более квалифицированными менеджерами, чем многие гражданские специалисты. Часто офицеры сближаются с интеллектуалами, студентами и другими элементами общества, стремящимися стать частью нового мира, а не с людьми, находящимися в их подчинении. Революционные изменения в армейской жизни повлияли на повышение статуса военной профессии в глазах общества.

После второй мировой войны произошла коэволюция военных технологий, политики и политического анализа. Коэволюционный характер этого процесса отразился на взаимосвязях между изменением военных технологий и развитием общества. В послевоенный период резко возросло количество ученых, работающих над военными проблемами, увеличилась их организованность и концентрация. Это привело к фундаментальному изменению роли науки и технологий в развитии военного дела. Впервые в истории военные исследования и развитие стали высокоорганизованным и институализированным процессом даже в мирное время. Масштабы, скорость и организационная комплексность инновационного процесса дают основания некоторым говорить о революционном прорыве в сфере вооружений, который влияет на политику и политический анализ в трех направлениях: инновации в вооружении и военных технологиях становятся предметом политики как внутригосударственной так и международной; военные инновации и их влияние на национальную и международную безопасность становится предметом политического анализа; развитие военных технологий и их воздействие на общество являются комплексным феноменом, на который воздействует множество факторов, не все из которых подконтрольны политикам, но изучение динамики этого процесса создает контекст важности для политиков.

Доказывается, что пока существует нестабильность общества, пока имеется угроза территориальной дезинтеграции вооруженные силы будут государственным инструментом сохранения целостности страны. Вооруженные силы являются одним из консервативных государственных институтов, ориентированных на стабилизацию государственной жизни и сохранение существующих порядков за счет специфики их внутренней организации они могут определенное время противостоять тенденциям разрушения, способствуя восстановлению равновесности политических процессов. Однако стабилизирующая функция вооруженных сил может иметь место лишь определенное время. Стабильность государственной жизни достигается и надлежащим функционированием всех элементов системы обеспечения национальной безопасности.

Вооруженные Силы РФ имеют особое значение в обеспечении как внешнеполитической, так и внутривнутриполитической стабильности. Если в военной доктрине СССР говорилось, что Вооруженные силы выполняют только внешние функции, то в военной доктрине РФ была зафиксирована их внутренняя функция.

Анализируются ряд сценариев использования вооруженных сил для поддержания стабильности в государстве: преданность вооруженных сил существующему политическому режиму; участие вооруженных сил в борьбе за власть на стороне оппозиционных политических сил; инициативно-ультимативное выступление вооруженных сил на смену существующему политическому режиму; нейтрально-выжидательная позиция вооруженных сил.

Выделяются следующие типы взаимосвязи вооруженных сил и политической власти: вооруженные силы играют инструментальную роль; приобретенные роли одного из центра государственной власти «способного оказывать воздействие на главных носителей этой власти, действовать при определенных условиях самостоятельно» (С.А. Бровко); нейтралитет или участие вооруженных сил на стороне противоборствующих сил; военная диктатура.

Для удержания вооруженных сил от борьбы за политическое руководство необходима эффективная система гражданского контроля. Более того, воору-

женные силы в системе политической власти должны теориями согласия и разделения (Г. Харрис-Дженкинз, Ж. ван Дорн).

Обосновывается, что вооруженные силы выступают и объектом политики, и средой, сферой реализации политики, имея при этом специфические интересы.

Во второй главе – **«Вооруженные силы в политических процессах западных и не-западных политий»** - раскрываются специфика участия вооруженных сил в современных политиях.

В первом параграфе – **«Демилитаризация и демократизация современного не-западного политического процесса: сущность, механизмы, закономерности»** - исследуется проблема соотношения демократизации и демилитаризации в государствах Востока и Африканского континента.

Вмешательство военных в политику – характерная черта политического процесса в странах третьего мира. Это во многом объясняется отсутствием консенсуса в военно-гражданских отношениях, достигнутого на Западе. Поэтому во многих странах, возникших после 1945 г., провалились попытки демократических преобразований и три четверти из них испытали опыт прямого военного правления (В. Джис). Демократические военно-гражданские отношения требуют, чтобы решения по вопросам национальной безопасности принимались политически ответственными гражданскими чиновниками и ими же осуществлялось поддержание этой политики. Если попытки установления баланса в военно-гражданских отношениях проваливаются, то это влияет на внутреннюю политику государства, ведет к ослаблению политической системы и военной интервенции. Военные в таких ситуациях имеют три преимущества перед гражданским правительством: высокий уровень организованности, эмоционально-символический статус и монополию силы.

Так, пакистанская армия играла интегральную роль в управлении страной с момента ее образования. Она доминировала в политическом процессе в разные времена, навязывая военное положение или играя активную роль в политике при переходе к гражданскому правлению, проникая в гражданскую эко-

номику и социальные институты. Она всегда занимала уникальную позицию, подкрепляемую ее ролью защитницы государства. Население Пакистана предпочитало отдавать военным решение таких разных проблем с экономическими трудностями, политическая нестабильность, поскольку считалось, что это освобождает от фракционной борьбы между политическими лидерами и сопутствующего ей высокого уровня коррупции. Основной целью всех четырех военных режимов Пакистана было поддержание внутренней безопасности и целостности страны через создание основ для экономического и институционального развития, а также развития подотчетности. Однако ни один из военных режимов не достигал этих целей. Наоборот, во время правления этих режимов внутренняя безопасность ослаблялась, и страна оказывалась на пороге кризиса. Военным правительствам так и не удалось разработать долгосрочную стратегию объединения нации и стабилизации обстановки в стране.

Пакистан является примером турбулентных военно-гражданских отношений, где военные не являются просто профессиональными исполнителями воли гражданских правителей. Военные в этой стране обладают политической властью, и их политическая роль обусловлена парадигмой национальной безопасности государства. Участие армии в политическом процессе не только не считается ненормальным, но поощряется как национальная и революционная обязанность. Военные позиционируют себя в качестве защитников государственных и национальных интересов, стоящих над политиками и правительством. Слабость политических партий, оппозиции, парламента и исполнительной власти делают армию хорошо организованным политическим институтом.

В 1970-80 гг. Африка была наиболее милитаризованным континентом в мире. В конце 80-х гг. XX века начался процесс демилитаризации и демократизации политики. Такие страны как Танзания, Кения, Сенегал смогли реорганизовать и институализировать свои военно-гражданские отношения и установить гражданское правление, а такие как Гана и Уганда – нет. Для Африки характерно, за некоторыми исключениями, что процесс милитаризации был сильнее в беднейших странах, где война выступала мощным импульсом милитаризации.

В некоторых странах с гражданским правлением, например в ЮАР, политика и экономика оставались сильно милитаризованными, а влияние военных, служб безопасности и разведки было даже больше, чем в так называемых военных режимах. В странах с относительно длительным гражданским режимом правления (Кения, Камерун) случались репрессии и неправомерное использование военной силы. Это подтверждает, что гражданский контроль сам по себе не обязательно является гарантией демократии. Демилитаризация политики таких режимов также необходима, как и режимов военных диктатур. Ряд правительств столкнулись с тем, что для них более насущным стал не вопрос сохранения контроля над своими военными, а проблема удержания монополии над инструментами насилия. Характерной чертой процесса милитаризации африканского континента в 1980-90-е годы стала диффузия насилия от государства и вооруженных сил к другим слоям населения. Подобная «демократизация» насилия усиливала кризис и гражданской, и военной власти. В таких странах как Сомали и Либерия милитаризация привела к репродукции культуры насилия. Дети, будучи одновременно жертвами и войны, и несанкционированных формирований, стали считать насилие нормой жизни. Милитаризация культуры и коллапс механизма социо-экономической репродукции привели в этих странах к тому, что с оружием молодежь стала ассоциировать свое будущее.

Милитаризация также влияет на гендерную структуру и равенство, насаждая маскулинно-патриархальную власть. Военная доктрина относит женщин всех возрастов к военным трофеям, поэтому с милитаризацией африканского общества насилие над женщинами сильно возросло, усиливая их маргинализацию. При военном правлении сохраняется политическое бесправие женщин. Поэтому вопросы демилитаризации оказываются сильно связанными с проблемами положения женщин Африки.

Неоспоримо, что формы «демократий», возникших на континенте в процессе демилитаризации, различаются по качеству и глубине. Лишь в немногих случаях (в том числе в Бенине, Замбии, Малави и ЮАР) в результате выборов к власти пришли новые силы. Чаще выборы легитимизировали существ-

вующие авторитарные режимы, создавая видимость демократических перемен. В странах с однопартийной системой (Кения, Габон, Камерун) правящая партия превращалась в доминирующую в рамках политического плюрализма. Хотя допускались некоторые политические свободы, как правило, касающиеся независимости прессы или судопроизводства, они целиком зависели от настроений правящей элиты. В некоторых случаях (Кения) после непродолжительного периода либерализации власти возвращались к старым репрессивным методам правления. Таким образом, в большинстве случаев наблюдалась «перезагрузка» режима, но не политическая трансформация или демократизация.

Милитаризация отражает целый kaleidoscope проблем африканского континента: экономический хаос, слабая национальная интеграция, этнические и классовые конфликты, недостатки политической институализации, коррупция, нарушения прав человека и др. В контексте разных стран эти проблемы создают многочисленные комбинации, являясь основаниями для бесконечных переворотов. Милитаризация представляется комплексным и очень динамичным феноменом, поэтому ожидать успешной демилитаризации без решения фундаментальных проблем нельзя. С другой стороны, в долгосрочной перспективе без демилитаризации ни одна из африканских проблем не может быть успешно разрешена. В ближайшее время решающее влияние на этот процесс могут оказать управление, институализация и создание коалиций. На институциональном и политическом уровнях крайне важным является вопрос о субординации между армией и службами безопасности.

Доказывается, что основными объектами на африканском континенте реформ, связанных с демилитаризацией, должны стать: демократическая субординация военных и внушение им уважения к демократическим ценностям; бюджетная поддержка установившегося порядка; повышение эффективности и боеспособности армии; внутренняя стабилизация военной среды.

Обосновывается, что одним из инструментов поддержки демилитаризации выступает существование гражданского сектора, организованного в полной мере для противостояния усилению военного влияния. Поскольку внесение

раскола в гражданское общество является одним из основных ресурсов политической власти милитаристских режимов. Необходимо, чтобы между отдельными его представителями был налажен диалог и новые отношения, принципы и гарантии обсуждались в ходе переговорного процесса. Другой важной функцией организаций гражданского общества (в том числе и медиа) является участие в формировании автономной военной интеллигенции, которая при необходимости может бросить вызов военному истеблишменту и изменить существующую доктрину.

Доказывается, что сильная армия важна для демократической трансформации потому, что чем выше профессионализм военной среды, тем лучше она откликается на политические изменения в надежде защитить свои интересы. И наоборот, чем менее профессиональна армия, тем менее она склонна отделять свои интересы от позиций режима или каких-либо социальных или политических групп.

Во втором параграфе – **«Вооруженные силы в транзитивном политическом процессе постсоциалистических государств»** - анализируется особенность участия вооружённых сил в политическом процессе в постсоциалистических государствах.

Полоса исторических перемен, произошедших в странах Центральной Европы с конца 80-х – начала 90-х годов XX века, а затем и в бывших республиках упраздненного СССР, получила в научной литературе название трансформации. Основу трансформации современного российского государства составили экономические перемены. В. Банс, рассматривая процедуру трансформации стран Восточной Европы, утверждает, что изменения осуществляются через переходный период, или «хаос», которому свойственна неопределенность как результатов, так и процедур. В этот период система становится более консервативной, чем прежде, а результаты еще более неопределенными, к тому же исход самого процесса реформ является непредсказуемым. Выработка четких процедур приносится в жертву стремлению быстро получить ощутимые результаты. Трансформационный период отличается двойной неопределенно-

стью, а, следовательно, большой нестабильностью. Либеральная демократия в такой ситуации становится лишь одним из четырех вариантов будущего наряду с «замораживанием» режима в переходном состоянии, реставрацией социализма, или диктатурой с ее определенностью процедур и результатов.

В социалистической политической системе вооруженные силы являлись одной из самых могущественных и консервативных идеологических сил. Они претерпевают радикальные изменения в ходе трансформационных процессов и служит, с одной стороны, зеркалом перемен, с другой – гарантом будущих изменений. Новые отношения устанавливаются при наличии полного взаимопонимания между политическим классом, государством и обществом. Государство как один из важнейших организмов общества может существовать только в условиях равновесия между демократическими институтами, одной из опор которых является армия, политическим классом и населением. Если один из этих компонентов выпадает из общего поля взаимопонимания, то существование государства подвергается серьезному риску. В Албании, несмотря на сложность политической трансформации, это равновесие не было нарушено, так как духовные связи между армией и гражданским населением никогда не рвались. Это помогло избежать трагической конфронтации между ними, что особенно четко проявилось в марте 1997 г., когда армия отказалась воевать с собственным народом. Во время переходного периода военно-гражданские отношения несколько раз подвергались испытаниям, но вооружённые силы никогда не становились в Албании провоцирующим фактором.

Вопреки ожиданиям, албанские военные, будучи членами партии труда, поддержали демократические перемены и не предприняли попыток сохранить существующий политический режим. Одним из направлений реформ, проводимых в стране, было сокращение вооруженных сил, а критерием отбора был провозглашен профессионализм. Теоретически это является одним из условий установления равновесия в военно-гражданских отношениях, исходя из того, что политикам сложнее манипулировать профессиональной армией, а военные профессионалы реже вмешиваются в политику. Но отбор военных, не попа-

дающих под сокращение, осуществлялся не по принципу профессионализма, а на основе личных симпатий и политических убеждений. Показатели опыта, навыков, образованности и субординации как основы любой иерархии игнорировались. Наиболее приближенная к власти часть военных получала экономические привилегии, что отделяло их от остальной части вооруженных сил. Таким образом, сначала военная элита была коррумпирована, а затем поставлена на службу политикам. Было нарушено равновесие между идеологией, властью и профессионализмом военных. Высокий уровень профессионализма уменьшает действие идеологического фактора и снижает роль армии в политической жизни общества. И наоборот, вовлечение военных в политические процессы ведет к потере ими профессиональной компетентности и увеличивает влияние военных на социально-политическую жизнь.

Деформации в ходе военной реформы, вовлечение военных в политику и нарушение баланса военно-гражданских отношений в государстве с недостаточно развитой демократией привели к распаду армии, создав специфический и, возможно, уникальный опыт. В ее восстановлении приняли участие как военные и население Албании, так и страны-члены НАТО. Потеря армии показала албанскому обществу, что без восстановления армии невозможно укрепление государства.

Неизбежность любого политического процесса связана с ростом сепаратизма, стремлением к реваншу оппозиционных сил. Для современной России это усугублялось механизмом переноса власти в регионы, где формировались и крепились этнократические партии и движения, стремлением местных криминальных кланов и группировок расширить свою сферу интересов, перенос их в политическую сферу. Подобные политические перемены сказались на всех институтах власти как в центре, так и на местах, в том числе и на вооруженных силах. Распад Советского Союза изменил судьбу армии и флота, сделал неизбежной военную реформу. Возросла роль российских вооруженных сил как самостоятельного политического фактора в районах конфликтов в ближнем зарубежье.

Вооруженные силы в переходные периоды российской государственности вели себя по-разному, демонстрируя следующие вариативные модели политического поведения в ситуации политического противостояния: использование войск без боевой техники, оружия и боеприпасов в целях оцепления и блокирования мест проведения оппозиционным правящему режиму мероприятий, для поддержания порядка и предупреждения провокаций, обеспечения контроля над оппозицией и морально-психологического давления на нее; применение войск с боевой техникой, оружием и боеприпасами, но без открытия огня, чем подчеркиваются реальность и решительность угроз оппонентам, возможность физического подавления и уничтожения политических противников; развязывание гражданской войны, в которой военной организации ставится цель полного разгрома политического соперника на всей территории страны.

В третьем параграфе – **«Вооруженные силы и военно-промышленный комплекс как фактор современного политического процесса в западных политиях»** - исследуется роль современного ВПК в политическом процессе современных государств.

Впервые термин «военно-промышленный комплекс» употребил президент США Д.Эйзенхауэр. Он связывал его с политическими отношениями и обозначил как одну из угроз для демократических прав и свобод, исходящую из развившегося ВПК. Он указывал, что в период после второй мировой войны началось наращивание военной промышленности в небывалых для Америки масштабах, что несло в себе потенциальную угрозу смещения баланса власти в сторону ВПК. В свою очередь, отмечается, что любое государство, занимающее ведущее положение в мире, должно обладать мощной, развитой, современной и диверсифицированной военной промышленностью, позволяющей обеспечить его обороноспособность. Без решения проблем ВПК невозможно решить многие социальные и политические проблемы, обеспечить безопасность и стабильность государства.

Концепция сдерживания военных восходит к Цицерону, призывавшему солдата подчиниться гражданину еще в 60 г. н.э. В. Вильсон утверждал, что

«единственная вещь, которой эта страна (США) никогда не вынесет, это система, которая может быть названа милитаризмом... Люди, которые ответственны за режущие предметы и которым приказано готовить их для точного и научного применения, становятся очень нетерпеливыми, если им не позволяют их использовать». Но опасность, осознанная Д. Эйзенхауэром, гораздо менее уловима, чем милитаризм, - это потеря гражданского контроля над военными. Он понимал, что в современном оборонном истеблишменте, где огромные компании выполняют военные заказы, трудно провести разграничение между «гражданским» и «военным». Эти компании, используя свое экономическое влияние в регионе присутствия, приобретают свою собственную политическую власть, участвуя в принятии, в том числе, и политических решений.

Г. Лассвелл в 1941 г. предвидел, что военные в новом технически развитом обществе будут отличаться от предыдущих поколений: «Специалисты по насилию будут включать в свою систему обучения многие навыки, применяющиеся в гражданском менеджменте», а в 1961 г., когда Р. Макнамара, приняв предложение Д. Кеннеди, стал седьмым министром обороны США и привел с собой команду молодых управленцев, вооруженных новейшими достижениями менеджмента.

В современном виде военно-промышленный комплекс развитых государств сформировался в годы «холодной войны». Его основными элементами признаются владельцы и менеджмент военно-промышленных корпораций, командование вооруженных сил и иных военных ведомств, промилитаристские группировки и лоббистские структуры в парламентах (Д. Цыбаков).

Во многих демократических государствах сложилась практика инкорпорации представителей офицерского корпуса в кадровый состав военно-промышленных корпораций. В свою очередь, выходцы из коммерческих фирм, работающих на оборону, пополняют институты публичной власти, где для них открываются возможности для оказания воздействия на формирование политического курса страны, а также обеспечения военных заказов (например, корпорация РЭНД). Даже состоятельные в материальном плане государства с устой-

чивыми демократическими традициями создавали свои военно-промышленные комплексы при активной поддержке государственных капиталовложений и под контролем институтов публичной власти.

Формирование военно-промышленных комплексов в экономически развитых государствах приводит к возникновению новых форм милитаризма. Сразу несколько сфер социального бытия: промышленная, финансовая, научная, вовлекаются в регулярные военные приготовления, ретранслируя их специфические формы и механизмы в практику современного политического процесса.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 5 публикациях автора общим объемом 2,4 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Макушкин Э.Р. Вооруженные силы как актор политического процесса: опыт современных политий // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 9. – С. 234-240 (0,5 п.л.)

Другие публикации:

2. Макушкин Э.Р. Вооруженные силы в структуре современной политической жизни: функции, место, тенденции развития // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск IV. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2011. – С. 112-120. (0,5)

3. Макушкин Э.Р. К вопросу о сущности политического процесса // Научный вестник ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-

технический институт». – Вып. 1. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2012. – С. 74-77. (0,4)

4. Макушкин Э.Р. К вопросу о трансформации военно-политической идентичности общества: политологический анализ// Материалы Международной научно-практической конференции «Социальные идентичности в глобализирующемся обществе: содержание, типы, механизмы трансформации/ под. ред. В.Р. Чагилова. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2012. – С. 68-71. (0,3 п.л.)

5. Макушкин Э.Р. Демилитаризация и демократизация современного незападного политического процесса: сущность, механизмы, закономерности // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск V. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2012. – С. 123-131. (0,7 п.л.)

ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт»

Макушкин Э.Р.

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
В.Р. Чагилов

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации
<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue>;
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» - <http://pglu.ru/science/diss/>

ФГАОУ ВПО «НГГТИ»

Подписано в печать 23 октября 2012.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ.л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 12

ФГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический инсти-
тут», 357108, г. Невинномысск, Ставропольский край, Б.Мира, 17.

Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий
